

УДК 37.078

**ПРОБЛЕМА ОТКРЫТИЯ
ГОРОДСКОГО ТРЕХКЛАССНОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ И.Н. ДУРНОВО
В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ¹**

С.К. Чориян

**THE PROBLEM OF OPENING
THE CITY THREE-CLASS SCHOOL NAMED AFTER I.N. DURNOVO
IN NAKHICHEVAN-ON-DON**

S.K. Choriyan

Аннотация. В статье освещается история, а точнее попытка открытия в городе Нахичевани-на-Дону городского трехклассного училища имени министра внутренних дел И.Н. Дурново. Особое внимание уделяется тем проблемам, с которыми столкнулись как учителя, так и чиновники местного магистрата. Нахичеванское общество до последнего пыталось поднять уровень образовательных стандартов образовательных учреждений города и тем самым улучшить качество получаемого образования для подрастающего армянского населения. В статье подвергнуты анализу и рассмотрению программы, правовые документы, а также нормы учебных требований тех лет. Автор отмечает те обстоятельства, которые в конечном итоге помешали открытию данного училища, а также рассматривает политику городского управления, способствующую открытию на его базе аналогичного учебного заведения в Нахичевани-на-Дону.

Abstract. The article highlights the history, or rather an attempt to open a city three-grade school named after the Minister of Internal Affairs I.N. Durnovo in the city of Nakhichevan-on-Don. Particular attention is paid to the problems faced by both teachers and officials of the local magistrate. Nakhichevan society tried to raise the level of educational standards of educational institutions of the city until the last. And thereby improve the quality of education for the growing Armenian population. The programs, legal documents, as well as the norms of educational requirements of those years were analyzed and reviewed. In the end, it is concluded that this educational institution has not been opened in Nakhichevan-on-Don, and that it was opened on its basis.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, образование, трехклассное училище, магистрат, Министерство народного просвещения.

Keywords: Nakhichevan-on-Don, education, three-grade school, magistrate, Ministry of Public Education.

Обосновавшиеся в 1779 г. на Донской земле армянские переселенцы из Крыма с самого начала своего пребывания здесь представляли своеобразный феномен: на территории Российской империи возник моноэтнический город Нахичевань-на-Дону, население которого первоначально говорило только

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН. № гр. Проекта 122020100350-2.

на армянском языке. Поэтому не случайно они были озабочены сохранением собственного языка, своих обычаев, своей истории. А все это было невозможно без воссоздания здесь собственной системы армянского образования и воспитания.

Общий обзор развития системы начального и среднего образования армянского образования в г. Нахичевани-на-Дону начала XIX – начала XX веков предоставляет нам удивительную картину непрерывающегося процесса открытия, а затем и закрытия армянских учебных заведений. Об истории открытия одного такого училища и пойдет речь в данной статье.

К 1874 году в Нахичевани-на-Дону еще не было трехклассных и четырехклассных городских училищ, а существовало лишь одноуездное училище, которое к тому же не отвечало всем требованиям местного армянского общества. В данной статье будет проанализирована попытка открытия трехклассного городского училища имени его превосходительства И.Н. Дурново, предпринятая нахичеванским обществом. Основу исследования составили архивные документы, которые вводятся в научный оборот впервые.

Согласно положению от 31 мая 1872 г. уездные училища были преобразованы в городские, с целью поднятия уровня образовательных стандартов и обучению в них детей купцов, ремесленников, и мелких служащих [1, л. 1].

Для открытия трехклассного городского училища имени И.Н. Дурново, Нахичеванской городской думе предстояло войти в сношение с учительским уездным советом и с директором народных училищ Екатеринославской губернии А.А. Ацимовичем [1, л. 23].

При первом же ходатайстве из Нахичевани на разрешение реорганизации уездного училища в городское, инспектор училищ Павлов поинтересовался, на чьем балансе оно будет, и кем оно будет финансироваться. В качестве аргумента он напомнил о статье № 3 положения о городских училищах, согласно которой городские училища должны были состоять на балансе правительства или же содержаться на общественных началах, где обществу и благотворителям предстояло самим изыскивать средства на содержание этого учебного заведения [3, с. 1]. В ответном сообщении Нахичеванское городское управление отвечало, что городское училище предполагается содержать на общественном балансе без участия правительства. В ответном письме Павлов поинтересовался, откуда будут найдены средства и их количество, и достаточно ли их на содержание всего штата городского училища. Городская управа Нахичевани на это ответила: «Средства, но содержание городского училища будут выделены из процента Индийского капитала армянского купца Масеха Бабаджаняна, в размере 2497 рублей в год» [1, л. 12]. Относительно денег, завещанных Нахичевани из капитала армянского купца из Бенгалии, высказался знаменитый писатель и публицист Микаел Налбандян, который предлагал «...создать несколько благоустроенных школ, которые были бы первыми по уровню качества, и на протяжении десяти лет любой армянин с гордостью отдавал своих детей туда для получения образования» [2, с. 29]. Кроме того, были серьезные

опасения насчет проблемы расхищения завещанных денег и капиталов. В итоге действительно часть денег пропала, а материальные предметы, входившие в завещание, были расхищены.

Павлова такая сумма не устроила, и было предложено увеличить ее до 3 325 рублей в год, на что Нахичеванская дума ответила согласием и выделила сверх предложенной суммы еще 675 рублей, что в итоге составило 4 000 рублей в год [1, л. 5–8]. К тому же дополнительную финансовую помощь обещали оказать местные меценаты и благотворители. Кроме того, плата за обучение устанавливалась в размере от 3 до 6 рублей в год [1, л. 49об.], так как училище это предназначалось не только для детей купцов и мелких чиновников, но преимущественно для представителей бедных и даже беднейших классов общества, не имеющих возможность платить за обучение. Число учеников, не имеющих возможность оплачивать обучение, не должно было превышать 20 % от общего числа детей, посещающих данное учебное заведение [1, л. 3–3об.].

Следующий вопрос, которым озаботилось Министерство народного просвещения, это проблема местоположения и общее состояние здания, в котором предполагалось открыть городское трехклассное училище. Этот вопрос заинтересовал чиновника Министерства народного просвещения Павленко, который направил в Нахичеванскую городскую Управу запрос следующего содержания: «Имею честь ходатайствовать в городскую управу города Нахичевань относительно местоположения будущего городского училища, где оно будет расположено и как обстоят дела относительно удобств и соответствий помещений данного разряда училищ, выделена ли в городе квартира для учителя инспектора с 1 будущего июля. При этом имею честь заблаговременно сообщить мне относительно этих дел» [1, л. 8].

В ответном письме, адресованном тому же Павленко, сообщалось, что работы по приведению здания и классов в соответствующее состояние ведутся, будущее городское трехклассное училище планируется открыть на Бульварной площади города Нахичевань. Город готов принять комиссию для проверки помещений будущего городского училища [1, л. 9].

Оптимистичный и уверенный ответ городского управления не мог не внушать оптимизма, однако первая же проверка комиссией здания, предназначенного для размещения училища, оказалась не утешительной. Было выявлено множество нарушений и не соответствий с положением о городских училищах от 1872 года. В своем отношении на имя Городской управы Нахичевани-на-Дону инспектор городских училищ Зайцев писал: «В следствии отношения за № 447 имею честь уведомить городскую управу о том, что предполагаемое помещение не сможет вместить все три класса, один из классов придется поместить во флигель, что чинит множество неудобств. Городской думе следует найти другое здание. Общее состояние комнат так же оставляет желать лучшего, комнаты очень малы, плохо освещены. Классы должны свободно вмещать 50 учеников. Еще раз просим вас найти другое здание, либо кардинально переделать имеющееся, приводим свои замечания: 1) Флигель переделать в хорошо освещенную

комнату, 2) как у входа, так и у флигеля следует сделать тамбур, 3) в здании из двух маленьких комнат следует сделать одну большую, 3) полы, окна, двери, печи и стены как в учительской, так и в классах должны привести в надлежащий вид, 4) ватерклозет нуждается в починке, 5) деревянную лестницу, ведущую на верхний этаж дома, нужно будет поднять выше, это улучшит вход на нижние этажи. Кроме всего этого в училище должна быть библиотека и отдельная комната для подготовительных классов. При несоблюдении требований упомянутых выше, преобразование уездного училища в городское является невозможным. Дополнительно после проведенных работ, должен быть предоставлен план в учебный округ, для подтверждения инспектором народных училищ. Прошу Нахичеванскую городскую управу не оставить меня своим уведомлением» [1, л. 108–108об].

Следующий вопрос касался изучаемых предметов и преподавательскому составу на предмет соответствия их положению о городских училищах 1872 года. В трехклассном городском училище должны преподаваться все основные предметы, включая русский язык и литературу в качестве обязательных, однако возник спор относительно преподавания армянского языка и Закона Божьего Армяно-григорианского исповедания. Нахичеванцы настоятельно просили включить и эти предметы, как отвечающие желаниям местного армянского населения. Нахичеванская городская управа направила запрос в Дирекцию народных училищ. В ответном сообщении указывалось на невозможность введения этих предметов в курс городского училища даже в качестве дополнительных. Для решения этого острого вопроса Нахичеванской городской управе пришлось вступить в сношение с Директором народных училищ Екатеринославской губернии Ацимовичем [1, л. 22].

Ацимович был известен своим положительным отношением к национальным меньшинствам в Российской Империи и всегда шел им на встречу, оказывая помощь в делах учебных заведений. Ответ Ацимовича не заставил себя долго ждать: «На основании всего вышеизложенного и ввиду нужды местного населения в предметах Армянского языка и закона Божьего армянского исповедания, я покорнейше разрешаю введение этих предметов как дополнительных и само-собой разумеющихся... В заключении долгом считаю сообщить, что преподавание упомянутых предметов вводится в учительский курс нахичеванского городского училища. Прошу вас предоставить мне и в Дирекцию народных училищ особый план насчет этих предметов и программу училища. В программе прошу кратко указать: предметы, преподаваемые в училище, какие будут учебники в классах по предметам, число надлежащих уроков, и перемен между ними, время каникул и дни праздников и высокаторжественные дни. Кроме того, лица, желающие войти в штат учителей, прежде всего должны предоставить все документы, подтверждающие их право заниматься преподавательской деятельностью, а именно: 1) аттестат о прежней службе его, 2) свидетельство на звание учителя преподаваемого предмета, 3) удостоверение о не нахождении под судом. При приеме на работу будет устраиваться

конкурс на занятие должности учителей, где наиболее подходящие кандидаты войдут в штат учителей [1, л. 23, 33].

Был объявлен конкурс, в котором, согласно источникам, участвовало 8 претендентов, все из которых прошли отбор и приступили к выполнению своих обязательств. Это священник Минас Пахальян – учитель подготовительных классов, и законоучитель Армянского языка; Григорий Радин – учитель подготовительных классов; Саркис Григорьев Саркисянц – учитель армянского языка, окончивший курс Тифлисской Нерсисянской духовной семинарии; Аверьян Дурбахов – учитель подготовительных классов, окончивший курс Серпуховского народного училища; Хачатуров – учитель армянского и русского языка, выпускник Лазаревского Института; Халпахчян – учитель Закона Божьего; Рафаэл Габриэлович Патканян – помощник учителя армянского языка; Исаак Эмануилович – учитель русского языка; Егор Хирджиян – учитель армянского языка, окончивший курс Нахичеванской прогимназии. Почетным смотрителем уездного училища был избран известный нахичеванский купец и общественный деятель Яков Матвеевич Хлычиев. Все кандидатуры были одобрены местным армянским обществом [1, л. 58].

Что можно сказать о персональном составе учителей училища? Мы не находим в составе учительского коллектива каких-то известных педагогов, занимаемая известным классиком армянской литературы Рафаэлом Патканяном должность «помощника учителя армянского языка» не может не вызывать нашего изумления. К сожалению, в документах не указана фамилия учителя русского языка Исаака Эмануиловича, в адрес которого было высказано наибольшее количество нареканий.

Накануне открытия училища, состоявшегося 1 июля 1874 году, из Министерства народного просвещения пришло письмо с разъяснением смысла всей идеи данных учебных заведений, в котором говорилось: «По идеи Высочайшего положения о Городских Училищах, последним имеют в виду сообщить их обязательства. Процесс помимо обучения носит и воспитательный характер, что ясно видно, как из организации учебного дела в них. Так и общей организации училища в целом. Помимо всех прочих условий в дни воспитания детей весьма важное значение имеет постоянный надзор за ребенком с целью усиленного руководства его действиями, и, если возможно, наставление его воли сообразно с общими целями учебно-воспитательской задачи. В виду вышесказанного в некоторых учебно-воспитательных заведениях существуют надзиратели, на обязанности которых положен надзор за детьми во всякое свободное от учебных занятий время. В общем положении о городских училищах эта обязанность возлагается на классных учителей... Но, конечно, мы признаем и серьезные недостатки совмещения учительской и надзирательской должности. Совмещение двух обязанностей весьма затруднительно, примером служат подготовительные классы нахичеванских приходских училищ, в которых совмещение данных должностей вредит процессу обучения, и пагубно сказывается на работе преподавателей. Считаю целесообразно ассигнование дополнительной суммы

на такое лицо, которое возьмет на себя такую работу. В заключении указываем на целесообразность и полезность наличия такой должности в училище, так как при учреждении такой должности в городском училище, предоставляется возможность не только следить за поведением и учебой детей, но это дополнительно облегчит труд учителей для лучшей подготовки к урокам» – письмо было подписано инспектором училищ Павловым [1, л. 53, 93об.].

Высказанные комиссией замечания нельзя не признать объективными, и Городское общественное управление предприняло попытки для их устранения. Но уж слишком короткими оказались эти сроки.

В первый же год работы училища прибыла очередная комиссия из Министерства просвещения, которая также выявила серьезные нарушения, а также невыполнение предыдущих рекомендаций. Нарушения привели к тому, что престиж учебного заведения стал падать. Видя, что дети по большей части предоставлены сами себе и не получают должного образования, и к тому же с их родителей ещё и взимается плата, родители стали забирать их оттуда. Благодаря этому появились серьезные проблемы с финансами и обеспечением училища всеми нужными предметами обихода и учебной литературой. Как можно заключить из сохранившихся документов, Городскому управлению так и не удалось подыскать достойное помещение для размещения училища. Значительное число жалоб в адрес училища поступило именно по причине отсутствия просторных классов. В них, согласно положению о городских училищах 1872 и 1874 гг., свободно должны были вмещаться 50 учеников, перед комиссией предстала картина убогих и обшарпанных классов, где в каждом из трех основных помещений одновременно размещались по 80 детей, что нарушало все мыслимые и немыслимые санитарные нормы. Учебной литературы на всех не хватало, надзирателей отсутствовали, в виду этого учителя и помощники не справляются со своей работой в полной мере. Новая мебель так и не была закуплена. Учитель по русскому языку уроки вел из рук вон плохо. Все это вкупе нарушало по меньшей мере сразу 3 пункта положения [1, л. 57].

Выявив все эти проблемы, комиссия немедленно потребовала четкого ответа на вопрос, почему обучение ведется в таких условиях и на таком крайне низком уровне. Нахичеванская Городская Дума в качестве основной причины назвала недостаток средств и отстраненность от участия в делах училища почетного смотрителя Якова Матвеевича Хлычиева (1829–1908), в прямые обязанности которого входили надзор и помощь в делах городского училища. После прямой претензии к самому Хлычиеву, он просто сложил с себя обязательства смотрителя и попросил избрать на его место кого-то другого [1, л. 114]. Это не случайно, ибо Я.М. Хлычиев, будучи в течение ряда лет бессменным гласным Нахичеванской городской думы, нес массу иных общественных обязанностей: являлся членом Учетного Ссудного комитета Ростовской конторы Государственного банка, членом нахичеванской раскладочной комиссии по определению недвижимых имуществ, почетным мировым судьей Ростовского-на-Дону мирового округа, член Попечительского совета Гогоевского училища. И все

это он сочетал с обширной коммерческой деятельностью [4, с. 55–56]. На его место городской думой срочно был избран выпускник Лазаревского института Восточных языков, коллежский асессор, участковый мировой судья ростовского округа Минас Александрович Халибов [1, л. 89].

Однако связывать серьезные недостатки в работе училища конкретно с какой-либо личностью, в данном случае с личностью Я.М. Хлычиева, едва ли было бы справедливо: все дело, как нам представляется, заключалось в нехватке средств из-за неумения училищной комиссии Думы правильно спланировать статьи городского бюджета.

Таким образом, над училищем нависла реальная угроза его закрытия. Несмотря на это, руководство Нахичевани-на-Дону не собиралось сдаваться и лихорадочно искало выход из этой неприятной для города ситуации. В итоге после всех разбирательств Нахичеванская городская дума, пользуясь законом, согласно которому все армянские духовные учебные заведения переходили в ведение Армяно-григорианской церкви и в подчинение лично Католикосу Всех армян, и посчитав, что это все сулит больше возможностей для независимости и освобождения армянских учебных заведений от всевозможных проверок и положений, постановила ликвидировать трехклассное городское училище и начать его преобразование в духовное училище. Все это позволяет предположить, что виновником создавшегося с училищем положения руководство Нахичевани-на-Дону видело не в собственных просчетах и ошибках, а в злонамеренных придирках со стороны чиновников Министерства народного образования. Отсюда и возникло стремление вывести училище из-под контроля Министерства и передать его под контроль Армянской Апостольской церкви. И вместо городского трехклассного училища в дальнейшем было открыто высшее городское училище имени святых Саака и Месропа, имевшее большую популярность среди местного населения [1, л. 62]. Но при этом, конечно же, были учтены прошлые ошибки и с планированием городского бюджета, и с подбором учительских кадров, и с поиском подходящего для училища помещения, и другими важными вопросами образования и воспитания.

Приведенные факты как нельзя лучше свидетельствуют о том, с какими проблемами приходилось сталкиваться армянскому населению России в попытках открытия национальных школы в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Ростовской области. – Ф. 91. – Оп. 1. – Д. 153. – Текст : непосредственный.
2. Налбандян, М. Л. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / М. Л. Налбандян. – Ереван, 1970. – Текст : непосредственный.
3. Положение о городских училищах. – М. : Типография при Набилковском учебно-ремесленном училище, 1872. – 22 с. – Текст : непосредственный.
4. Казаров, С. С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков / С. С. Казаров. – Ростов н/Д. : Издательство ЮФУ, 2021. – 154 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyi archive Rostovskoi oblasti. F. 91. Op. 1. D. 153.
2. Nalbandyan M. Sochineniya. T. 2. Erevan, 1970.
3. Polozhenie o gorodskikh uchilischach. M.: Tip. Pri Nabilk. uchebno-remeslennom uchilische, 1872. – 22 s.
4. Kazarov S. S. Nakhichevanskaya elita. Konetz XVIII – nachalo XX veka. Rostov-na-Donu: Isd. UFU, 2021. – 154 s.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чориян С. К. Проблема открытия городского трехклассного училища имени И.Н. Дурново в Нахичевани-на-Дону / С. К. Чориян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 140–147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Choriyan S. K. The Problem of Opening the City Three-Class School Named After I.N. Durnovo in Nakhichevan-on-Don / S. K. Choriyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 140–147. (In Russian).